

Научная статья

УДК 343.163

EDN PHIKRO

DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(3).392-399

ПРОФИЛАКТИКА ПРОКУРОРОМ НАРУШЕНИЙ ЗАКОНОВ ОБ ИСКУССТВЕННОМ ИНТЕЛЛЕКТЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Ю.О. Карпышева*Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления

15 февраля 2022 г.

Дата принятия в печать

8 июня 2022 г.

Дата онлайн-размещения

12 июля 2022 г.

Ключевые слова

Прокурорский надзор;
профилактика правонарушений;
искусственный интеллект;
информационные технологии;
национальная безопасность

Аннотация. Профилактика правонарушений представляет собой одно из важнейших направлений противодействия преступности. Часто именно правонарушения неправомерного характера создают условия для совершения общественно опасных деяний, поэтому их предупреждению необходимо уделять особое внимание в рамках ранней профилактики преступности. Органы прокуратуры Российской Федерации являются одним из основных субъектов, осуществляющих профилактику правонарушений, и ведущую роль в этой деятельности занимает прокурорский надзор за исполнением законов. Автор статьи предпринята попытка обозначить проблему ранней профилактики правонарушений, связанных с функционированием искусственного интеллекта в Российской Федерации. Дело в том, что в настоящее время органы, уполномоченные на осуществление контрольно-надзорной деятельности в данной сфере, не определены. Это делает невозможным проведение профилактической работы со стороны органов прокуратуры, основная задача которых — надзирать за исполнением законов иными органами, своевременно выявлять нарушения с их стороны, а также причины и условия, способствующие им, принимать меры к устранению таких нарушений, нейтрализуя соответствующие криминогенные факторы. Другой проблемой, по мнению автора, является отсутствие правовой регламентации функционирования искусственного интеллекта на уровне федеральных законов, что вновь делает невозможным как осуществление надзорной деятельности прокурора, так и проведение профилактических мероприятий в обозначенной области какими-либо иными органами. В связи с этим, а также с учетом значимости информационных технологий в современной жизни общества и государства отмечается необходимость устранения указанных препятствий для ведения профилактической деятельности в сфере функционирования искусственного интеллекта.

Original article

PROSECUTOR'S PREVENTION OF VIOLATIONS OF LEGISLATION REGULATING ARTIFICIAL INTELLIGENCE: PROBLEM STATEMENT

Yulia O. Karpysheva*Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Irkutsk, the Russian Federation*

Article info

Received

2022 February 15

Accepted

2022 June 8

Available online

2022 July 12

Keywords

Prosecutor's supervision;
prevention of offences;
artificial intelligence; information
technologies; national security

Abstract. Prevention of law violations is one of the key directions of crime counteraction. Non-criminal offences often create conditions for publicly dangerous actions, so it is necessary to pay special attention to their prevention within the framework of early prevention of crime. Procuratorial bodies of the Russian Federation are one of the key subjects involved in crime prevention, and procuratorial supervision over the observance of laws plays a leading role in this work. The author attempts to outline the problem of the early prevention of legal offences connected with the use of artificial intelligence in the Russian Federation. At present, the bodies specifically authorized to exercise control and supervision in this sphere have yet not been determined. Due to this, preventive work cannot be carried out by the prosecution authorities, whose main task is to supervise the observance of laws by other bodies, timely detect violations in their work and undertake measures to eliminate such violations, as well as the causes and conditions leading to them, neutralizing the accompanying crimi-

nogenic factors. Another problem, according to the author, is the absence of legal regulations of the use of artificial intelligence at the federal level, which, in its turn, makes it impossible both for the prosecutor's office to exercise oversight, or for any other bodies to carry out preventive measures in this sphere. Due to this, and taking into account the significance of information technologies in the life of society and the state today, it is necessary to eliminate the outlined obstacles to preventive work in the sphere of artificial intelligence's functioning.

В условиях современного развития общества, появления новых и усиления старых проблем социального, экологического, экономического характера одной из основных задач государства становится обеспечение безопасности, что, в свою очередь, видится затруднительным без отлаженной системы предупреждения правонарушений [1, с. 40]. Между тем долгие годы эта деятельность регулировалась лишь отдельными ведомственными документами и частично различными федеральными законами, имеющими другие цели. В этой связи о необходимости правовой регламентации профилактической деятельности правоприменителей в научных кругах говорили давно [2]. При этом ведущие российские ученые отмечали, что для создания эффективной системы профилактики правонарушений необходимо выделить в отдельную отрасль права криминологическое законодательство [3–5], которым будут регулироваться важнейшие процессы, связанные с развитием преступности; определением, выявлением, блокированием и нейтрализацией криминогенных факторов; осуществлением коррекции неблагоприятного формирования личности преступника и его ресоциализацией; профилактикой криминализации и виктимизации населения в целом и его отдельных групп [5, с. 24].

Однако на сегодняшний день можно констатировать, что фактически криминологическое законодательство все еще не сформировано, а основы системы профилактики регламентированы только Федеральным законом «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ¹ (далее — Закон о профилактике), который с момента принятия и до настоящего времени неустанно подвергается справедливой критике за поверхностность, противоречивость, наличие множества отсылочных норм, усеченное содержание профилактической деятельности и иные недостатки [6–8].

¹ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

В современных реалиях важность надлежащей профилактики правонарушений заключается еще и в том, что от своевременного выявления, устранения или нейтрализации тех или иных криминогенных факторов, профилактической работы с потенциальными либо бывшими правонарушителями, а также потенциальными либо реальными жертвами преступлений зависит надлежащее обеспечение национальной безопасности России.

Стратегия национальной безопасности, утвержденная указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400² (далее — Стратегия), содержит перечень национальных стратегических приоритетов — важнейших направлений обеспечения национальной безопасности. В качестве одного из них названа государственная и общественная безопасность. В п. 41 Стратегии отмечается, что обеспечению государственной и общественной безопасности способствует реализация мер, направленных в том числе на совершенствование единой государственной системы профилактики преступности, обеспечение реализации принципа неотвратимости наказания за совершение преступления, а также на формирование в обществе атмосферы нетерпимости к противоправной деятельности. Кроме того, достижение поставленных целей осуществляется путем реализации государственной политики, нацеленной, в частности, на снижение уровня криминализации общественных отношений, развитие единой государственной системы профилактики правонарушений, предупреждение проявлений радикализма, экстремистских и иных преступных проявлений, снижение уровня преступности в экономической, экологической сферах, предупреждение и пресечение правонарушений и преступлений коррупционной направленности, нецелевого использования и хищения бюджетных средств, преступлений, совершаемых с использованием IT-технологий, и др.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // СПС «КонсультантПлюс».

Анализ приведенных норм позволяет утверждать, что уровень и структура преступности в государстве в целом и в отдельных его регионах во многом характеризуют общее состояние общества — течение социально-экономических, политических и иных процессов, а также состояние защищенности личности, общества и государства от преступных посягательств. Более того, многие негативные процессы в обществе представляют собой криминогенные факторы, которые способствуют совершению не только преступлений, но и иных правонарушений непроступного характера.

Согласно законодательству, органы прокуратуры отнесены к субъектам профилактики правонарушений, и, несмотря на все недостатки Закона о профилактике в части регламентации основ профилактической деятельности в целом и определения объема полномочий органов прокуратуры в частности, стоит отметить, что вывод об участии прокурора в профилактической деятельности, безусловно, обоснован.

Профилактика правонарушений (как одно из основных направлений деятельности прокуратуры) закреплена в ст. 3 Закона СССР «О прокуратуре СССР» от 30 ноября 1979 г. № 1162-Х³. И хотя соответствующие упоминания отсутствуют в ныне действующем Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1⁴ (далее — Закон о прокуратуре), думается, что органы прокуратуры являются одними из важнейших субъектов профилактики правонарушений, способных выявить и принять меры к устранению не только самих нарушений закона, но и причин и условий, способствующих им, еще до их трансформации в более опасный вид — преступления.

Не умаляя роли иных направлений профилактики правонарушений, по которым работает прокурор⁵, полагаем, что надзор за исполнением законов представляет собой, пожалуй, тот

вид деятельности, в рамках которого профилактика правонарушений должна осуществляться наиболее интенсивно. Не случайно в п. 14 приказа Генерального прокурора России «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» от 7 декабря 2007 г. № 195⁶ (далее — Приказ № 195) отмечена необходимость обеспечения профилактической направленности прокурорского надзора.

В рамках данной работы хотелось бы обратить более пристальное внимание на деятельность прокурора по надзору за исполнением законов и профилактике правонарушений в свете интенсивного развития всевозможных IT-технологий, которые в последние десятилетия не только прочно вошли в нашу жизнь, но и продолжают активно развиваться, внедряясь в новые сферы общественных отношений. Однако эти процессы способствуют не только позитивным изменениям, связанным с улучшением качества связи, повышением эффективности производства, появлением высокотехнологичных методов диагностики и лечения заболеваний и т.д., но и возникновению новых видов правонарушений, совершаемых в цифровом пространстве и (или) с использованием современных IT-технологий. При таких обстоятельствах государственным и муниципальным органам необходимо уметь оперативно реагировать на происходящие изменения для сохранения эффективности осуществляемой ими деятельности. Не являются исключением и российские органы прокуратуры.

Вместе с тем стоит отметить, что если противодействие различным правонарушениям, совершаемым в цифровом пространстве и (или) с использованием IT-технологий в традиционном их восприятии, уже нашло достаточное отражение как в законодательстве, так и в деятельности уполномоченных органов, то некоторые современные продукты научно-технического прогресса на сегодняшний день не просто не охвачены сферой деятельности каких-либо контрольно-надзорных и (или) правоохранительных органов, они даже не имеют четкой правовой регламентации. В данном случае речь идет об искусственном интеллекте,

³ О прокуратуре СССР : закон Союза Советских Социалистических Республик от 30 нояб. 1979 г. № 1162-Х : (ред. от 7 янв. 1988 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 : (ред. от 1 июля 2021 г.) // Там же.

⁵ Думается, что основными направлениями профилактики правонарушений для органов прокуратуры являются правовое просвещение и правовое информирование граждан, координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью и прокурорский надзор за исполнением законов.

⁶ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина : приказ Генер. прокурора РФ от 7 дек. 2007 г. № 195 : (ред. от 31 авг. 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

применение которого во всем мире набирает обороты [9, с. 565], как, собственно, и научные дискуссии о его статусе, возможности наделения правосубъектностью и, соответственно, привлечения к ответственности [10–12]. От того, как будут решены законодателем эти вопросы, зависят и действия государства в лице его уполномоченных органов по контролю и надзору за использованием искусственного интеллекта и профилактике правонарушений в этой сфере, в том числе дальнейшее развитие прокурорского надзора за исполнением законов в данной области.

Хотя термин «искусственный интеллект» активно используется во многих странах, однозначного ответа на вопрос, что это такое, нет. Это обусловлено отсутствием единого правового подхода к установлению сущностных характеристик искусственного интеллекта и тем обстоятельством, что технические устройства, в которые внедрен искусственный интеллект, могут быть разными как по объему выполняемых задач, так и по наличию тех или иных возможностей самого устройства. Очевидно, что система «умного дома», голосовые помощники и автопилотируемые автомобили снабжены абсолютно разными, в том числе по технической сложности, системами искусственного интеллекта, которые довольно трудно приравнять друг к другу. По этой причине в национальном законодательстве многих стран единое определение искусственного интеллекта отсутствует [13].

Вместе с тем в Российской Федерации такое определение есть, оно закреплено в указе Президента России «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» от 10 октября 2019 г. № 490⁷ (далее — Указ Президента РФ № 490). Под искусственным интеллектом в нем понимается «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются мето-

ды машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений»⁸.

Не вдаваясь в полемику о достаточности этого определения, возьмем его за основу и проанализируем существующие доктринальные взгляды на статус искусственного интеллекта. Здесь единства мнений также нет, что отчасти связано с уже упомянутыми особенностями технических устройств, снабженных искусственным интеллектом. К слову, в Указе Президента РФ № 490 содержатся такие понятия, как «слабый искусственный интеллект», представляющий собой технологические решения, разработанные с использованием методов машинного обучения, способные решать только узкоспециализированные задачи, а также «универсальный (сильный) искусственный интеллект», который может мыслить подобно человеку, взаимодействовать и адаптироваться к изменяющимся условиям⁹. Создание универсального искусственного интеллекта является одной из целей, определенных Указом Президента РФ № 490¹⁰.

Итак, некоторые отечественные и зарубежные ученые полагают, что искусственный интеллект не может быть самостоятельным участником общественных отношений и нести ответственность за свои действия [14], так как за то, какие действия выполняет устройство, отвечает либо его создатель, программирующий искусственный интеллект, либо пользователь, который может ставить перед устройством задачи, противоречащие нормам закона. В случае же неправомерного доступа к системам искусственного интеллекта и (или) воздействия на них вредоносных программ с целью внесения изменений в программное обеспечение для совершения устройством каких-либо нарушений закона ответственность за возможные негативные последствия будет возлагаться на лицо, осуществившее данные действия [9].

Сторонники иной точки зрения полагают, что не все так безусловно, и в случае, когда речь идет о высокоразвитом самообучающемся искусственном интеллекте, программы которого позволяют не только решать поставленные задачи без заранее определенного алгоритма, но и принимать самостоятельные решения, вполне уместно наделение такого устройства право-

⁷ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : указ Президента РФ от 10 окт. 2019 г. № 490 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : указ Президента РФ от 10 окт. 2019 г. № 490 (подп. «а» п. 5).

⁹ Там же. П. 9.

¹⁰ Там же. П. 30.

субъектностью. С этой целью в доктрине даже сформулировано соответствующее понятие — электронное лицо [15] (по аналогии с физическим и юридическим лицами). Вместе с тем разные ученые предлагают наделять электронных лиц различным объемом прав и обязанностей: одни полагают, что такие лица должны быть приравнены к физическим; вторые определяют их статус аналогично юридическим лицам; третьи считают, что для электронных лиц необходимо предусмотреть свой, особый вид ограниченной правосубъектности [16; 17]. В любом случае при данном подходе искусственный интеллект будет самостоятельно нести ответственность за совершенные им деяния.

Таким образом, исследование правосубъектности искусственного интеллекта, как и его развитие, осуществляется очень активно. Однако главной проблемой сегодня видится отсутствие надлежащей правовой регламентации функционирования искусственного интеллекта. В некоторых странах Запада уже есть правовые акты разного статуса, регулирующие эту сферу¹¹, в Российской Федерации данным вопросам пока посвящено только незначительное число подзаконных правовых актов, которые, однако, определяют как основные направления развития технологий искусственного интеллекта, так и их взаимодействие с обществом и государством. Так, Указ Президента РФ № 490 предусматривает адаптацию нормативного регулирования в части, касающейся взаимодействия человека с искусственным интеллектом, и разработку соответствующих этических норм (п. 48), а также определяет, что к 2030 г. в России должна функционировать гибкая система нормативно-правового регулирования в области искусственного интеллекта, в том числе гарантирующая безопасность населения и направленная на стимулирование развития технологий искусственного интеллекта (п. 51).

Безусловно, работа государства в этом направлении ведется, но в настоящее время приняты только два федеральных закона, непосредственно затрагивающих сферу использования

искусственного интеллекта: Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ¹² и Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ¹³ (далее — Закон № 258-ФЗ). На региональном уровне также приняты нормативные правовые акты, посвященные установлению экспериментальных правовых режимов¹⁴, однако они, как и Закон № 258-ФЗ, носят довольно обтекаемый характер, а возможные экспериментальные правовые режимы могут вводиться на конкретных территориях по разным поводам и применительно к различным общественным отношениям, куда планируется внедрение цифровых инноваций. Все иные акты, посвященные развитию искусственного интеллекта, носят подзаконный характер. Исходя из их анализа можно констатировать, что пока в российском законодательстве нет никаких норм, определяющих статус искусственного интеллекта, в том числе с точки зрения возможности наделяния его какой-либо правосубъектностью, а также не определены государственные органы, на которые могут быть возложены полномочия по осуществлению контрольно-надзорной деятельности в отношении функционирования искусственного интеллекта. Вместе с тем с учетом предполагаемой сферы

¹² О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: федер. закон от 24 апр. 2020 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ: (ред. от 2 июля 2021 г.) // Там же.

¹⁴ Об отдельных вопросах, связанных с рассмотрением инициативных предложений об установлении экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций на территории Иркутской области: постановление Правительства Иркут. обл. от 15 янв. 2021 г. № 7-пп: (ред. от 27 сент. 2021 г.) // Там же.

¹¹ Например, в США реализуется Дорожная карта развития робототехники (Roadmap for US Robotics, 2011, 2016) и Национальная робототехническая инициатива (National Robotics Initiative, 2011, 2016). В Японии действует Новая стратегия роботов (см.: Японская стратегия роботов: обзор, стратегия, план действий (New Robot Strategy. Japan's Robot Strategy. Vision, Strategy, Action Plan, 2015); Guidelines on Promoting the Development of Industrial Robots, 2014).

его применения (образование, здравоохранение, транспорт, финансы¹⁵ и т.д.) необходимость контроля и надзора за такой деятельностью непременно возникнет.

Возвращаясь к прокурорскому надзору за исполнением законов, необходимо отметить, что в настоящее время его предмет, согласно п. 1 ст. 21 Закона о прокуратуре, выглядит следующим образом:

- соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов, действующих на ее территории, поднадзорными прокуратуре органами, организациями и должностными лицами;

- соответствие законам правовых актов, издаваемых этими органами, организациями и должностными лицами.

Таким образом, на сегодняшний день, рассматривая возможную деятельность прокурора по надзору за функционированием искусственного интеллекта и профилактику правонарушений в данной сфере, можно выделить три основные проблемы.

Отсутствует уполномоченный орган, на который была бы возложена соответствующая обязанность по контролю и надзору за функционированием искусственного интеллекта и за деятельностью которого могла бы надзирать прокуратура. Иными словами, сейчас ни один государственный или муниципальный орган не уполномочен давать оценку законности применения систем искусственного интеллекта, что делает невозможной профилактику нарушений в данной сфере.

Пожалуй, при таких обстоятельствах уполномоченные органы смогут лишь зафиксировать уже свершившееся противоправное деяние (например, хищение с банковских счетов денежных средств, какое-либо транспортное происшествие, причинение вреда здоровью человека либо состоянию окружающей среды и т.д.), но не предотвратить его путем осуществления ранней профилактики подобных правонарушений.

По сложившейся правоприменительной практике в случае отсутствия в государстве необходимого контрольно-надзорного органа функции надзора в соответствующей сфере принимают на себя органы прокуратуры¹⁶ [18]. Од-

нако, если при функционировании искусственного интеллекта возникнет подобная ситуация, прокурор неизбежно столкнется с другой проблемой. Как уже упоминалось, прокуратура осуществляет надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на ее территории. Но, полагаем, можно утверждать, что сфера применения искусственного интеллекта сейчас урегулирована только на подзаконном уровне. Законы, регламентирующие обозначенные вопросы, не приняты (за исключением указанных ранее и пока актуальных только для г. Москвы). Конституция России подобных норм также не содержит. Таким образом, надзирать за исполнением законов в области использования искусственного интеллекта, равно как и осуществлять профилактические мероприятия прокурор не может уже по той причине, что соответствующих законов просто нет.

Третьей проблемой является статус искусственного интеллекта, который в дальнейшем будет определен российским законодательством. В случае его наделения той или иной правосубъектностью и определения как «электронного лица» с возможностью нести ответственность за совершаемые действия предмет прокурорского надзора за исполнением законов также будет подлежать расширению и включению «электронных лиц» в число поднадзорных.

Подводя итог сказанному, можно сделать следующие выводы. В настоящее время в Российской Федерации развитие искусственного интеллекта происходит очень активно, однако правовое регулирование данной сферы носит фрагментарный характер: отсутствуют соответствующие законы, не определены органы, уполномоченные на проведение мероприятий по контролю и надзору за функционированием искусственного интеллекта. Кроме того, не обозначен статус самого искусственного интеллекта¹⁷. Это приводит к невозможности осуществления прокурорского надзора за исполнением законов в сфере функционирования искусственного интеллекта, а значит, и профилактики правонарушений в этой области. Подобная ситуация видится неприемлемой с учетом значимости со-

¹⁵ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : указ Президента РФ от 10 окт. 2019 г. № 490 (п. 22).

¹⁶ Как это происходит, например, при надзоре за исполнением законов при реализации средств материнского капитала.

¹⁷ Вместе с тем полагаем, что в ближайшие годы крайней необходимости в определении статуса искусственного интеллекта не возникнет, однако уже через десятилетие данный вопрос приобретет особую актуальность.

временных IT-технологий и степени охвата ими общественных отношений.

Несмотря на то что в Указе Президента РФ № 490 отмечается негативное влияние излишнего правового регулирования данной сферы на ее развитие, стоит отметить, что рано или поздно возникнет необходимость определения законности действий или самого искусственного интеллекта, или лица, его создавшего либо внесшего в его программы изменения, а в случае наступления каких-либо нежелательных последствий — лица, которое будет нести за это от-

ветственность. Было бы неплохо, если бы к этому времени национальная правовая база была готова дать ответы на все возникшие вопросы, а уполномоченные государственные органы, в том числе и органы прокуратуры России, смогут надлежащим образом оценить сложившуюся ситуацию и принять необходимые меры к восстановлению законности, защите прав граждан, общества и государства, а также к устранению либо нейтрализации причин и условий, им способствовавших, тем самым предупреждая совершение аналогичных нарушений в будущем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карпышева Ю.О. Осуществление прокурором профилактики правонарушений / Ю.О. Карпышева. — EDN RVRGPZ // Законность. — 2020. — № 3 (1025). — С. 40–44.
2. Репецкая А.Л. Преступность в России и проблемы ее предупреждения / А.Л. Репецкая. — DOI 10.15727/2313-6715.2014.2.3.28-33. — EDN SKIKIP // Пролог. — 2014. — № 3 (7). — С. 28–33.
3. Клейменов М.П. Криминологическое законодательство и криминологическое право в России / М.П. Клейменов. — DOI 10.17803/1729-5920.2018.135.2.148-159. — EDN YSOQSD // Lex Russica. — 2018. — № 2 (135). — С. 148–159.
4. Шестаков Д.А. Криминологическое законодательство и право противодействия преступности / Д.А. Шестаков. — EDN VKUJIT // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2013. — № 1 (28). — С. 47–50.
5. Репецкая А.Л. Влияние криминологического законодательства на криминализацию деяний в уголовном законе / А.Л. Репецкая. — EDN YVUATJ // Социология уголовного права и реформирование уголовного законодательства : сб. ст. / под ред. Е.Н. Салыгина, С.А. Маркунцова, Э.Л. Раднаевой. — Москва, 2018. — С. 24–28.
6. Шестаков Д.А. К Стратегии национальной безопасности Российской Федерации / Д.А. Шестаков. — EDN YFZZSH // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2016. — № 4 (43). — С. 22–28.
7. Винокуров А.Ю. К вопросу об участии органов прокуратуры в профилактике правонарушений в Российской Федерации / А.Ю. Винокуров. — DOI 10.7256/1999-2807.2016.7.19590. — EDN WKBUKL // Административное и муниципальное право. — 2016. — № 7 (103). — С. 620–626.
8. Усов А.Ю. О необходимости совершенствования прокурорской деятельности по профилактике правонарушений / А.Ю. Усов. — EDN XUPEKL // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : материалы XXIII междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 24–25 мая 2018 г. / отв. ред. П.А. Капустюк, О.П. Грибунов. — Иркутск, 2018. — С. 133–135.
9. Хисамова З.И. Уголовная ответственность и искусственный интеллект: теоретические и прикладные аспекты / З.И. Хисамова, И.Р. Бегишев. — DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(4).564-574. — EDN QOFRXQ // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 4. — С. 564–574.
10. Камалова Г.Г. Вопросы правосубъектности роботов и систем искусственного интеллекта / Г.Г. Камалова. — EDN FEARJU // Информационное право. — 2019. — № 2. — С. 35–39.
11. Shapsugova M.D. Legal Capacity of Artificial Intelligence / M.D. Shapsugova. — DOI 10.32415/jsclentia.2019.08.01. — EDN XCVROG // Juvenis Scientia. — 2019. — No. 8. — P. 4–7.
12. Дурнева П.Н. Искусственный интеллект: анализ с точки зрения классической теории правосубъектности / П.Н. Дурнева. — DOI 10.18572/2070-2140-2019-5-30-33. — EDN NCKITD // Гражданское право. — 2019. — № 5. — С. 30–33.
13. Шестак В.А. Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России / В.А. Шестак, А.Г. Волеводз. — DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(2).197-206. — EDN SZXCZM // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 2. — С. 197–206.
14. Пономарева Е.В. Субъекты и квазисубъекты права: теоретико-правовые проблемы разграничения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е.В. Пономарева. — Екатеринбург, 2019. — 208 с.
15. Морхат П.М. К вопросу о правосубъектности «электронного лица» / П.М. Морхат. — DOI 10.25136/2409-7136.2018.4.25647. — EDN XQYQMH // Юридические исследования. — 2018. — № 4. — С. 1–8.
16. Robertson J. Human Rights vs. Robot Rights: Forecasts from Japan / J. Robertson. — DOI 10.1080/14672715.2014.960707 // Critical Asian Studies. — 2014. — Vol. 46, iss. 4. — P. 571–598.
17. Muzyka K. The Outline of Personhood Law Regarding Artificial Intelligences and Emulated Human Entities / K. Muzyka. — DOI 10.2478/jagi-2013-0010 // Journal of Artificial General Intelligence. — 2013. — Vol. 4, iss. 3. — P. 164–169.
18. Карпышева Ю.О. Основания подмены прокурором иных государственных органов (по материалам анкетирования) / Ю.О. Карпышева. — EDN FNKKVJ // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. — 2021. — № 1 (81). — С. 30–35.

REFERENCES

1. Karpysheva Yu.O. Prevention of Offences by a Public Prosecutor. *Zakonnost' = Legality*, 2020, no. 3, pp. 40–44. (In Russian). EDN: RVRGPZ.
2. Repetskaya A.L. Crimes in Russia and the Issues of their Prevention. *Prolog = Prologue*, 2014, no. 3 (7), pp. 28–33. (In Russian). EDN: SKIKIP. DOI: 10.15727/2313-6715.2014.2.3.28-33.

3. Kleymenov M.P. Criminological Legislation and Criminological Law in Russia. *Lex Russica*, 2018, no. 2 (135), pp. 148–159. (In Russian). EDN: YSOQSD. DOI: 10.17803/1729-5920.2018.135.2.148-159.
4. Shestakov D.A. Criminological Legislation and Right of Crime Counteraction. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra = Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2013, no. 1, pp. 47–50. (In Russian). EDN: VKUZIT.
5. Repetskaya A.L. The Influence of Criminological Legislation on the Criminalization of Acts in the Criminal Law. In Salygin E.N., Markuntsov S.A., Radnaeva E.L. (eds.). *Sociology of Criminal Law and the Reform of Criminal Law*. Moscow, 2018, pp. 24–28. (In Russian). EDN: YVUATJ.
6. Shestakov D.A. On the Russian Federation's National Security Strategy. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra = Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2016, no. 4, pp. 22–28. (In Russian). EDN: YFZZSH.
7. Vinokurov A.Yu. To the question of the participation of prosecution bodies in crime prevention in the Russian Federation. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo = Administrative and Municipal Law*, 2016, no. 7, pp. 620–626. (In Russian). EDN: WKBUKL. DOI: 10.7256/1999-2807.2016.7.19590.
8. Usov A.Yu. On the Need to Improve Prosecutorial Activities for the Prevention of Offenses. In Kapustyuk P.A., Gribunov O.P. (eds.). *Activity of law Enforcement Authorities Agencies in Modern Conditions. Materials of the XXIII International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, May 24–25, 2018*. Irkutsk, 2018, pp. 133–135. (In Russian). EDN: XUPEKL.
9. Khisamova Z.I., Begishev I.R. Criminal Liability and Artificial Intelligence: Theoretical and Applied Aspects. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 4, pp. 564–574. (In Russian). EDN: QOFRXQ. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(4).564-574.
10. Kamalova G.G. Issues of Legal Capacity of Robots and Artificial Intelligence Systems. *Informatsionnoe pravo = Information Law*, 2019, no. 2, pp. 35–39. (In Russian). EDN: FEARJU.
11. Shapsugova M.D. Legal Capacity of Artificial Intelligence. *Juvenis Scientia*, 2019, no. 8, pp. 4–7. EDN: XCVROG. DOI: 10.32415/jscientia.2019.08.01.
12. Durneva P.N. Artificial Intelligence: an Analysis from the Standpoint of the Classical Legal Capacity Theory. *Grazhdanskoe pravo = Civil Law*, 2019, no. 5, pp. 30–33. (In Russian). EDN: NCKITD. DOI: 10.18572/2070-2140-2019-5-30-33.
13. Shestak V.A., Volevodz A.G. Modern Requirements of the Legal Support of Artificial Intelligence: a View from Russia. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 2, pp. 197–206. (In Russian). EDN: SZXCZM. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(2).197-206.
14. Ponomareva E.V. *Subjects and Quasi-Subjects of the Law: Theoretical and Legal Problems of Distinction*. Cand. Diss. Yekaterinburg, 2019. 208 p.
15. Morkhat P.M. Concerning the Question about the Legal Personality of Electronic Person. *Yuridicheskie issledovaniya = Legal Studies*, 2018, no. 4, pp. 1–8. (In Russian). EDN: XQYQMH. DOI: 10.25136/2409-7136.2018.4.25647.
16. Robertson J. Human Rights vs. Robot Rights: Forecasts from Japan. *Critical Asian Studies*, 2014, vol. 46, iss. 4, pp. 571–598. DOI: 10.1080/14672715.2014.960707.
17. Muzyka K. The Outline of Personhood Law Regarding Artificial Intelligences and Emulated Human Entities. *Journal of Artificial General Intelligence*, 2013, vol. 4, iss. 3, pp. 164–169. DOI: 10.2478/jagi-2013-0010.
18. Karpysheva Yu.O. Grounds for Substitution by the Prosecutor of Other State Bodies (Based on the Materials of the Questionnaire). *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the University of the Prosecutors Office of the Russian Federation*, 2021, no. 1, pp. 30–35. (In Russian). EDN: FNKKVJ.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Карпышева Юлия Олеговна — доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: jillianr@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Карпышева Ю.О. Профилактика прокурором нарушений законов об искусственном интеллекте: постановка проблемы / Ю.О. Карпышева. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(3).392-399. — EDN PHIKRO // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 3. — С. 392–399.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Karpysheva, Yulia O. — Ass. Professor, Chair of Prosecutor's Supervision and Participation in Hearing of Civil and Arbitration Cases, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Ph.D in Law, Ass. Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: jillianr@mail.ru.

FOR CITATION

Karpysheva Yu.O. Prosecutor's Prevention of Violations of Legislation Regulating Artificial Intelligence: Problem Statement. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 3, pp. 392–399. (In Russian). EDN: PHIKRO. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(3).392-399.